

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ (ФРАНЦУЗСКИЙ ПЛАСТ)

Интернациональная лексика французского происхождения является частью словарного состава многих мировых языков. Французские слова, заимствованные разнотипными языками, подвергаются изменениям как на уровне формы, так и содержания. На современном этапе такие лексические единицы имеют разный семантический объем, могут различаться в написании и произношении.

Ключевые слова: интернационализмы; язык-реципиент; лексико-семантическое значение.

Интернационализация общественной жизни, получившая ускоренное развитие под влиянием научно-технической революции, эволюции общества в экономическом, социальном и культурном плане, интеграционные процессы в мировом сообществе обуславливают возрастающую роль международных слов в самых различных областях языковой деятельности, связанных с процессами соприкосновения языков.

Настоящая статья посвящается исследованию интернационализмов французского происхождения в английском и русском языках. Традиционно исследователи, изучающие французские слова без выделения интернационализмов, рассматривают процесс заимствования в конкретно взятом языке. В лингвистических работах выделяется интернациональный пласт французского происхождения, так, в частности, изучался механизм адаптации французских слов в удмуртском языке посредством русского языка [1]. Насколько известно автору статьи, изучение данной лексики параллельно в английском и русском языках в сочетании диахронического и синхронического подходов ранее не проводилось.

Особое значение интернационализмы в развитии современных языков приобретают в связи с тем, что они являются общепризнанными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий современной культуры. Несомненно их значение во всех основных путях преодоления языкового барьера, будь то обучение языкам, перевод, создание международных и вспомогательных языков [2. С. 198].

Исследование особенностей функционирования интернационализмов является важной составной частью изучения системы языка. Изучение интернациональных слов французского происхождения вызвано большой лингвистической и культурно-исторической значимостью французского языка в истории мировых языков. Вместе с тем это изучение целесообразно и для определения их роли и места в лексической системе современных языков.

Материалом исследования послужили слова французского происхождения высокой степени интернационализации. Исследование проводилось в основном на материале английского языка в сопоставлении с эквивалентной лексикой французского и русского языков. В целом корпус изученных примеров составил около 1 500 лексических единиц, выявленных нами из «Многоязычного словаря: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками», в котором представлены слова 13 типологически разных языков [3]. Языковой материал изучался нами как на уровне лексико-семантических значений, так и на уровне формы (фонетической, орфографической).

Под интернационализмами понимают лексические единицы, сходные до степени идентификации в графическом (уже орфографическом) и фонематическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и существующие в нескольких (не менее чем трех) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных) [4. С. 61].

Французский язык в ходе своего исторического развития служил и служит одним из активных источников обогащения словарного состава других языков. По сравнению с остальными романскими языками именно французский язык является самым продуктивным в области пополнения словарного запаса нероманских языков. По мнению исследователей, свыше 2 000 цельнооформленных лексических единиц французского происхождения составляют интернациональный фонд [5. С. 18].

На протяжении столетий языки заимствовали французские слова в процессе исторических контактов с французским народом. Случалось так, что одно и то же французское слово заимствовалось несколькими языками, однако часто время вхождения в языки-реципиенты разнится, что, прежде всего, связано с экстралингвистическими факторами. Также может различаться путь проникновения слова в язык: напрямую из языка-донора через устную, письменную речь или опосредованно, через другой язык. В принципе, любой лингвистический материал может быть заимствован при наличии благоприятных условий. Исследователи выделяют следующие условия, способствующие процессу заимствования: наличие языкового контакта (контакт культур и народов), определенный уровень двуязычия, количественное соотношение контактирующих народов, продолжительность и интенсивность контактов; степень владения билингвов обоими языками; функциональная роль обоих языков в жизни двуязычного общества, статус и престиж контактирующих языков и культур народов, их представляющих; оценка и отношение к би- и мультилингвизму, а также к интерференции, сопровождающей явление [6. С. 12].

Общеизвестно, что французский язык внес огромный вклад в английский словарный состав. Триста лет французского доминирования в Англии оказали на английский язык такое влияние, какое английский язык не испытывал ни до, ни после Норманнского завоевания [7. С. 153]. Однако влияние французского языка на английский не ограничивается только этим периодом. Взаимодействие двух языков началось с давних пор, еще с X в., и продолжается, хотя и не так активно, по сей день. По оценкам исследователей, общее количест-

во французских заимствований в современном английском языке насчитывает около 7 000 слов. Некоторые из этих слов являются интернационализмами. В нашем исследовании было рассмотрено 500 интернациональных слов французского происхождения, функционирующих в английском языке.

Проанализировав время вхождения изучаемых слов, мы выявили следующее: самыми продуктивными с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались XIV в. (17% от всего корпуса примеров, это такие слова, как *army*, *button*, *jelly*), XVI в. (16% – *cavalier*, *furniture*, *medal*), XVII в. (15% – *ballet*, *campaign*, *detail*), XIII в. (12% – *battle*, *fashion*, *stage*), XV в. (10% – *baggage*, *climate*, *salad*).

Российское государство на всем протяжении своего развития контактировало с рядом иностранных держав и народов, в том числе с Францией. Французские заимствования начали проникать в русский язык еще до XVIII в., это, например, *кардинал*, *конфуз*, *спектакль*. Однако особенно активным периодом с точки зрения воздействия на русскую речь иностранных форм общения считается Петровская эпоха (первая четверть XVIII в.), которая характеризуется поворотом России к Западу, что принесло в русский язык огромное количество заимствований, часть из которых представляет собой интернациональные слова французского происхождения (например, *аванс*, *бриллиант*, *костюм*). Французское влияние еще более усиливается в эпоху Екатерины и остается весьма ощутимым до первой половины XIX в. (в этот период в язык входят такие слова, как *афиша*, *дебют*, *поза*), после чего начинает немного угасать, хотя отдельные слова проникают и в более поздний период – *авиация*, *гараж*, *шовинизм*. Проанализировав соотношение интернациональных слов французского происхождения, мы выявили следующее: наиболее многочисленными оказались слова, вошедшие в русский язык в XVIII в. – 83% от всех изученных примеров, гораздо менее многочисленными оказались французские интернационализмы, проникшие в язык в XVII и XIX в. (8 и 6% соответственно), единичными представились случаи проникновения французских слов в XV и XVI в. (0,5 и 2%).

План содержания изучаемых лексических единиц предстает как сложная структура, поскольку большинство исследуемых слов являются многозначными как в языке-источнике (французском), так и в языках-акцепторах (английском и русском). В английском языке лишь незначительное количество единиц являются однозначными, в большинстве своем они относятся к терминологической лексике (например, *aviation*, *etude*, *faience*, *façade*, *gram(me)*, *oculist*, *parol*). Другие однозначные лексические единицы, обладая более широкой сферой использования, являются поздними заимствованиями, выражающими различные понятия, сохранившими свой чужеродный характер в произношении и написании (*chauffeur*, *chef-d'œuvre*, *foyer*, *garage*, *manqué*, *rouleau*). Такие однозначные слова составляют небольшой процент от всего корпуса примеров в английском языке. Большинство лексических единиц являются полисемичными, в чем проявляется особенность интернациональной лексики в английском языке.

Известно, что изменения значения слов происходят в направлении его расширения, сужения, метафорического и метонимического переноса, обобщения, специализации, улучшения или ухудшения. Заимствованные и ассимилированные в той или иной степени слова принимают активное участие в приведенных выше направлениях изменения [6. С. 16].

Расхождения в значениях могут объясняться тем, что слово, полисемантическое в языке-источнике, как правило, заимствуется не во всех своих значениях, а лишь в одном или части этих значений, иногда даже более или менее случайном и несущественном для него в языке-источнике. Например, такое мы наблюдаем в русском языке – при заимствовании французских слов закреплялось одно из второстепенных французских значений. Это такие слова, как *авансировать*, *аккорд*, *ансамбль*, *бланк*, *комендант*, *курьер*, *суфлировать* и др. Исходные слова в языке-источнике обладают большим количеством лексико-семантических вариантов: ср. рус. *суфлировать*, обозначающее «подсказывать актерам слова роли во время представления», *перен*. «подсказывать кому-нибудь (слова, способы действий и т.п.)» и фр. *souffler*, имеющее больше десяти лексических значений во французском языке, основными из которых являются: «дышать», «отдуться, пыхтеть», «передохнуть», «дуть», а значение «подсказывать» является производным, второстепенным лексико-семантическим вариантом. Такое явление вполне объяснимо: заимствованное явление или предмет требовали номинации, и название происходило при помощи тех лексических единиц, которые существовали в языке-источнике, при этом заимствования других значений не происходило, так как такие значения уже были названы в языке-акцепторе исконными словами.

Появление нового значения связано с законами развития заимствующего языка, и это явление характерно для предельно ассимилированных слов, существующих в языке столетиями. Эти слова носители языка не рассматривают как иностранные и подвергают различным синтаксическим, грамматическим и морфологическим изменениям. Анализ языкового материала показывает, что такими словами являются, например, интернационализмы, вошедшие в английский язык в XII–XV вв., т.е. в среднеанглийский период, еще до становления английского языка как национального.

Так, французское заимствование *budget* закрепилось в английском языке в XV в. со значением «сумка, мешочек, кошелек» и произошло от старофранцузского слова *bougette*, уменьшительной формы существительного *bouge* «кожаная сумка». Веком позднее слово приобретает в английском языке значение, образовавшееся при помощи метонимического переноса, «сверток, запас». В XVIII в. словом *budget* называлось ежегодное выступление канцлера казначейства (министра финансов Великобритании) о состоянии государственной казны: в этом случае говорили *he opens his budget* «он открывает свою сумку». В дальнейшем в значении «бюджет», т.е. в широком смысле «финансовая смета доходов и расходов государства» и в более узком смысле «планирование доходов и расходов на определенный период», слово проникло и закрепилось в большом количестве современных языков.

Для русского языка расширение семантического значения изучаемых слов не характерно, однако можно обнаружить следующие немногочисленные примеры. *Авантюра* не имеет в языке-источнике значения «сомнительное предприятие»; *азарт* в русском языке обозначает «возбуждение, вызванное горячей увлеченностью чем-нибудь; задор, пыл» – такого значения также не наблюдается во французском языке. В последнем примере в языке-акцепторе произошел перенос значения по смежности: одним из вариантов использования лексической единицы *hasard* во французском языке является конструкция *jeux de hasard* «азартные игры». В языке-источнике основным значением слова является «случай, случайность; риск», таким образом, «азартные игры» обозначают во французском языке «игры, связанные со случаем, риском». В русском же языке слово *азартный* в данном выражении и в других контекстах приняло переносное значение, связанное с эмоциональным состоянием.

Однако для русского языка наиболее характерна такая ситуация, когда закреплялось одно значение, в некоторых случаях второстепенное: например, слово *бутон* имеет в русском языке значение «почка растения, в которой развивается цветок», тогда как во французском языке слово *bouton* располагает несколькими значениями – «почка, бутон», «прыщ», «пуговица» и др. Для сравнения, в английском языке сохранились основные лексические значения языка-источника, хотя и произошли некоторые перестановки внутри связей между лексико-семантическими вариантами – основным значением является «пуговица», далее следуют «кнопка», «бутон», а кроме этого, как это нередко происходило с французскими словами в английском языке, возникло новое значение «молодой, развившийся гриб».

Сравнение семантики заимствованных слов в современном английском языке и языке-источнике делает очевидным тот факт, что при заимствовании имеет место не просто использование чужого имени в другом языковом коллективе в прежнем его значении, но и не некоторые сдвиги в семантике заимствованного слова.

Существуют слова, которые из-за сходства формы и содержания могут привести к существенным искажениям содержания, неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении [8. С. 152]. Известно, что, в особенности, данное явление касается интернациональной лексики, так как внешняя схожесть слова в иностранном и родном языке заставляет пользователей языка думать и о схожести внутренней – на уровне лексического значения, что часто в корне неверно. Еще более сложна ситуация, когда в обучении или своей профессиональной деятельности человек сталкивается с двумя иностранными языками, особенно с такими, как английский и французский, имея при этом родной русский язык. В таких случаях французские интернационализмы нередко можно рассматривать как ложные, или псевдоэквиваленты. Рассмотрим некоторые из них.

Фр. *accompagner* – англ. *to accompany* – рус. *аккомпанировать*.

В двух языках – французском и английском основные значения совпадают: «сопровождать, сопутство-

вать», в русском языке данное слово имеет только значение «играть партию на музыкальном инструменте для сопровождения другого музыканта (певца); исполнять аккомпанемент». В русском языке слово имеет более узкую, терминологическую сферу использования, так как речь идет только о музыкальном сопровождении. Соответственно, могут возникнуть трудности в понимании подобных высказываний: фр. *Elle accompagne sa mère* (= *Elle se joint à sa mère pour aller quelque part*) или англ. *She accompanies her mother* (= *She goes with her mother*) носитель русского языка может перевести как «Она аккомпанирует своей матери» вместо «Она сопровождает свою мать».

Фр. *bassin* – англ. *basin* – рус. *бассейн*.

Во французском языке слово полисемично, основным значением является «таз, ванночка» (= *réceptif portatif souvent rond ou oval*), т. е. слово обозначает довольно крупный, вместительный сосуд для воды. В английском языке это слово в основном значении тоже обозначает сосуд, но не слишком большой по размерам – «таз, чашка, миска» (= *an open dish, wide and round, for holding water*). Существует также общее значение для обоих языков – «водоем, бассейн, резервуар», обозначающее некий приемник для воды, как правило, не предназначенный для купания. В русском же языке слово *бассейн* чаще всего используется в значении «искусственный водоем с открытой поверхностью» и употребляется для описания водоема для плавания людей. Для отражения данного понятия во французском языке существует слово *piscine*, а в английском языке – *swimming pool*.

Фр. *couloir* – англ. *couloir* – рус. *кулуары*.

В данном ряду слов французское слово имеет наибольший семантический объем, располагая основным прямым значением «коридор, проход», а также несколькими другими, с ним связанными – «ущелье, узкая долина», *спорт*. «дорожка, коридор», и переносным значением для существительного во множественном числе «кулуары», в таких словосочетаниях, как *conversations de couloirs* «кулуарные (т.е. закулисные) разговоры». В английский язык слово было заимствовано и существует в нем с одним, узко терминологическим значением «ущелье». А в русском языке слово, хотя и имеет прямое значение «боковая зала, коридор в парламенте, театре», чаще используется во множественном числе в переносном значении «парламентская среда, общественные круги», но не в именительном падеже, а в определенных сочетаниях: *в кулуарах, из кулуаров*, либо употребляется однокоренное прилагательное *кулуарный* – *кулуарные встречи (разговоры, сделки и т.н.)*.

Фр. *intelligence* – англ. *intelligence* – рус. *интеллигенция*.

Во французском и английском языках существуют совпадающие значения «ум, рассудок; умственные способности», «смышленость, сообразительность». В русском языке существует несколько слов, связанных этимологически с французским *intelligence*, и русские носители могут ошибочно переводить данное слово (или слово в английском языке) при помощи лексических единиц *интеллигентность, интеллигентство, интеллигенция*. На самом деле, *интеллигентность* обо-

значает «культурность, образованность»; *интеллигентство* значит «образ мыслей, привычки, свойственные интеллигенту (работнику умственного труда)» и имеет стилистическую особенность – указывает на презрительное отношение говорящего к предмету разговора; *интеллигенция* имеет значение «общественный слой работников умственного труда, образованных людей». В особенности явление интерференции может затрагивать прилагательные, однокоренные с упомянутыми существительными *intelligent – intelligent – интеллигентный*. Так, французское *Il m'a paru intelligent* (=ayant la faculté de connaître et de comprendre) русский человек может ошибочно перевести как «Он показался мне интеллигентным (=образованным, культурным)», тогда как корректным переводом является «Он казался мне умным (=способным в умственном плане, сообразительным)».

Фонетическая адаптация заимствованных слов, прежде всего, связана с акцентуацией. Известно, что рассматриваемые языки на современном этапе развития относятся к языкам с разным типом ударности. Английский язык имеет словесное ударение, построенное по германскому типу ударности. Современный французский язык имеет фиксированное ударение на последний слог. Анализируя полученные данные о слогуударности, можно отметить, что подавляющее большинство рассматриваемых интернационализмов в английском языке приняло германский тип акцентуации, т.е. ударение в них падает на первый слог (*baggage, garnish, intimate, microscope, passenger*), такие слова составили 71% от всего корпуса примеров на английском языке. Ударение по французскому типу сохранило 19% лексических единиц, как правило, это слова, являющиеся поздними заимствованиями из французского языка (*bouillon, façade, engineer, pantaloons, reportage*). Некоторое количество слов занимают промежуточное положение – это относится к трех- и многосложным словам, в которых ударение падает на средние слоги (на второй или третий), их доля в общем числе лексики составила 10% (*department, partisan, variety, organization, secretariat*).

Русский язык относится, как и другие славянские языки, к типу языков, сохранивших систему свободного ударения. Во многих существительных, вошедших в русский язык, сохранилось ударение на последнем слоге (*абонемент, бисквит, дебют, идеал, манёвр*), это явление характерно для слов мужского рода.

В словах женского рода, имеющих во французском языке конечную непроемную -е, и, соответственно, предшествующий ей ударный слог (например, *actrice, attaque, cabine, enquête, vitrine*), этот же слог и остается ударным. Однако по причине того, что окончание подобного рода слов адаптируется под русскую систему склонений и приобретает вид -а, то ударным оказывается второй слог с конца (*актриса, атака, кабина, анкета, витрина*). В словах с окончаниями на -ция, где произошла латинизация произношения, наблюдается перемещение ударения на третий слог с конца (*амбиция, иллюминация, констатация, сенсация, репутация*), это явление распространяется и на другие слова женского рода с окончанием на -ия (*гарантия, дивизия, ирония, компания, физиономия*).

Но, несомненно, самые большие изменения происходят с ударением глаголов французского происхождения, которые в большинстве своем пришли в русский язык через посредство польского языка и получили морфологические изменения, приобретая новые суффиксы -овать, -изировать, -изовать. В этих словах ударение падает на последний, но отличный от французского языка слог (ср. фр. *attaquer* – рус. *атаковать*, фр. *critiquer* – рус. *критиковать*, фр. *organiser* – рус. *организовать*). В глаголах с суффиксом -ировать акцентируется тот же слог, что и в языке-источнике (*монтировать, маневрировать, пикировать*).

При проникновении французских слов в английский язык не возникало сложностей с их графической передачей в связи с тем, что оба взаимодействующих языка использовали (и используют) одну графическую систему – латиницу. Еще с конца VII в. англосаксы начали писать на родном языке, используя латинский алфавит, хотя у разных германских народов латинское письмо имело свои особенности. Некоторые графемы имели своеобразное написание, кроме этого, в алфавит древнеанглийского языка были введены особые знаки для обозначения, например, межзубных спирантов. В среднеанглийский период, вследствие Норманнского завоевания, наблюдались большие изменения в английской орфографии, многие новшества из которых были внесены норманнскими писцами. Поэтому написание французских заимствований того времени не вызывало сложностей, и отражает орфографический облик французских слов того времени (*advance, hostel, mantle, sea-son, veil*). Лексические единицы, появившиеся в английском языке в более поздние периоды, также заимствовались с французской графикой. Слова, вошедшие в английский язык до XIX в., за редкими исключениями (*façade, régime*), не сохранили французские диакритические знаки (*decadence, depot, detail, egoist, hotel*). Более поздние заимствования, как правило, имеют в своей графике данные знаки в тех случаях, когда они присутствуют в языке-источнике, в особенности, если лексические единицы имеют узкий круг использования (*résumé, séance*).

При заимствовании слов в русский язык может появиться некоторое количество их вариантов и наблюдается разноречие при их чтении и орфографировании. Трудности нормирования иноязычных слов объективны – они связаны с разностью графических и фонетических систем взаимодействующих языков, с одной стороны, а с другой – с разным прочтением одного и того же графического комплекса.

По нашим наблюдениям, в области деривации отрицательной словообразовательной активностью обладают лексические единицы, вошедшие в английский язык из французского в наиболее поздний период, т.е. такие слова не имеют дериватов (*bouillon, genre, nuance, timber, visa*), как правило, такие слова являются однозначными и/или имеют ограниченную сферу употребления, представляя периферийную лексику. Слова же, полностью адаптировавшиеся в языке, вошедшие в основной фонд, имеющие множество лексических значений, в большинстве своем располагают несколькими однокоренными единицами. В некоторых случаях дериваты являются французскими словами по происхождению.

дению и были заимствованы в английский язык, в других случаях относятся к собственно английским образованиям. Приведем несколько примеров. В деривационном ряду **adventure** – *adventurer, adventuress, adventurous* слова *adventure, adventurer, adventurous* являются французскими заимствованиями, вошедшими в язык-акцептор соответственно в XIII, XV, XIV вв., а лексема *adventuress* – собственно английское образование. Такая же ситуация наблюдается в рядах слов: **reason** – *reasonable, reasonably, reasoning*; **mark** – *mark-down, marked, marker, marking, marksman, mark-up*; **stage** – *stagecoach, stagecraft, stagehand, stager, stagestruck, staging, stagy*.

В русском языке среди интернационализмов мы выявили слова как с положительной, так и с отрицательной словообразовательной активностью. Для первой группы характерно образование слов разных частей речи, при этом основным деривационным способом

является суффиксальный: **модель** – *модельный, рутинна* – *рутинный* и т.д. Во второй группе оказались слова с вокальным исходом (-е, -о, -ю), сохраняющие свой иноязычный характер: *метро, суфле, меню*.

Таким образом, интернационализмы французского происхождения адаптировались в английском и русском языках по-разному как на уровне содержания в виде семантического варьирования, так и на уровне формы – в фонетических, графических изменениях. Как правило, семантическое ядро слов языка-источника сохраняется, в то же время могут происходить сужение, расширение, изменение значений. Для английского языка характерна полисемичность рассматриваемых единиц, в русском языке французские интернационализмы не обладают большой семантической вариативностью. В области акцентуации в большинстве случаев наблюдается адаптация единиц под законы ударности принимающих языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленина Т.И. Русский язык как посредник при освоении иноязычной лексики удмуртским языком: Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003.
2. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1972. 215 с.
3. Зеленина Т.И., Загуляева Б.Ш., Буторина Н.В. Многоязычный словарь на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками. Ижевск: Удмуртский университет, 2003. 99 с.
4. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 3. С. 60–69.
5. Банкав А.Я. Роль французского языка в интернационализации словарного состава нероманских языков // Современные проблемы романистики: функциональная семантика: Тез. V Всесоюз. конф. по романскому языкознанию. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1986. Т. I. С. 17–19.
6. Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7). С. 11–27.
7. Расторгуева Т.А. История английского языка: Учеб. М.: Высш. шк., 1983. 347 с., ил.
8. Судакова О.В. Ложные друзья переводчика // Альманах современной науки и образования // Грамота. 2009. № 8 (27): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 1. С. 152–154.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 июля 2010 г.